Vladimir Lenin

The April Theses

PAMPHLETS EDITION / 2026

1917 original / New English translation

pamphlets.blog

About this edition

The April Theses

Vladimir Lenin

EDITION BASIS

The complete article “On the Tasks of the Proletariat in the Present Revolution,” first published in Pravda, no. 26, 7 (20) April 1917, signed N. Lenin. Russian text: Wikisource revision 5722200, citing Collected Works, fifth Russian edition, volume 31 (1969), pp. 113–118. New Pamphlets English translation, followed by the Russian original.

PAMPHLETS EDITION

A complete new English translation prepared with AI assistance for Pamphlets and checked against the Russian. No later English translation was used as a source.

TEXT AND REUSE

The 1917 Russian original is in the U.S. public domain. Russian and Mexican term expiry were assessed separately. The English translation is new; no worldwide clearance is claimed.

EDITORIAL TREATMENT

The introduction, all ten theses, complete conclusion and four author notes are retained in both languages. Author notes are renumbered 1–4. Letterspaced emphasis becomes italics; abbreviations are expanded in English. Later editorial notes and site material are excluded.

SOURCE

Fixed Russian transcription / Pravda article of 1917
https://ru.wikisource.org/w/index.php?oldid=5722200

pamphlets.blog

English translation

On the Tasks of the Proletariat in the Present Revolution

Having reached Petrograd only on the night of April 3, I could naturally speak at the April 4 meeting on the tasks of the revolutionary proletariat only in my own name, and with reservations about my insufficient preparation.

The only thing I could do to make the work easier for myself—and for opponents acting in *good faith*—was to prepare *written* theses. I read them out and handed their text to Comrade Tsereteli. I read them very slowly and *twice*: first at a meeting of Bolsheviks, then at a meeting of both Bolsheviks and Mensheviks.

I am publishing these personal theses of mine, with only the briefest explanatory notes, which I developed in much greater detail in my report.

Theses

1. In our attitude toward the war, which on Russia's side unquestionably remains a predatory imperialist war even under the new government of Lvov and Co., because of that government's capitalist character, not the slightest concession to "revolutionary defensism" is permissible.

The class-conscious proletariat can consent to a revolutionary war that would truly justify revolutionary defensism only on these conditions: a) that power passes into the hands of the proletariat and the poorest sections of the peasantry allied with it; b) that all annexations are renounced in deeds, not merely in words; c) that there is a complete break, in deeds, with all the interests of capital.

Given the unquestionable good faith of broad sections of rank-and-file supporters of revolutionary defensism, who accept the war only as a necessity and not for the sake of conquest, and given that the bourgeoisie has deceived them, we must explain their mistake to them with particular thoroughness, persistence and patience; explain the inseparable link between capital and imperialist war; and demonstrate that the war cannot be ended by a truly democratic peace, free from coercion, without overthrowing capital.

Organize propaganda for this view on the broadest possible scale in the army in the field.

Fraternization.

2. The distinctive feature of the present moment in Russia is *the transition* from the revolution's first stage, which gave power to the bourgeoisie because the proletariat was insufficiently class-conscious and organized, *to its second* stage, which must place power in the hands of the proletariat and the poorest sections of the peasantry.

This transition is marked, on the one hand, by the greatest scope for legal political activity (Russia is *now* the freest country in the world among all the countries at war); on the other hand, by the absence of violence against the masses; and, finally, by their trusting and politically unconscious attitude toward the government of capitalists, the worst enemies of peace and socialism.

This distinctive situation requires us to adapt to the *particular* conditions of party work among the vast, unprecedented numbers of proletarians who have only just awakened to political life.

3. No support for the Provisional Government. Explain the utter falsity of all its promises, especially those concerning the renunciation of annexations. Expose it, instead of making the impermissible, illusion-sowing "demand" that *this* government, a government of capitalists, should *cease* to be imperialist.

4. Recognize the fact that in most Soviets of Workers' Deputies our party is in a minority, and as yet a small minority, facing a *bloc of all* the petty-bourgeois opportunist elements that have fallen under the bourgeoisie's influence and transmit that influence to the proletariat—from the Popular Socialists and Socialist-Revolutionaries to the Organizing Committee (Chkheidze, Tsereteli, etc.), Steklov, and so on and so forth.

Explain to the masses that the Soviets of Workers' Deputies are the *only possible* form of revolutionary government, and that therefore, while *this* government remains under the bourgeoisie's influence, our task can only be the patient, systematic and persistent *explanation* of the errors in their tactics, adapted especially to the masses' practical needs.

While we are in the minority, we criticize and explain mistakes, while at the same time advocating the need for all state power to pass to the Soviets of Workers' Deputies, so that the masses can free themselves of their mistakes through experience.

5. Not a parliamentary republic—a return to it from the Soviets of Workers' Deputies would be a step backward—but a republic of Soviets of Workers', Agricultural Laborers' and Peasants' Deputies throughout the country, from bottom to top.

Abolish the police, the army and the bureaucracy.[1]

All officials to be elected and subject to recall at any time, with pay no higher than the average wage of a good worker.

6. In the agrarian program, shift the main emphasis to the Soviets of Agricultural Laborers' Deputies.

Confiscation of all landlords' land.

Nationalization of *all* land in the country, with local Soviets of Agricultural Laborers' and Peasants' Deputies administering it. The poorest peasants to have separate Soviets of Deputies. Turn every large estate (of about 100 to 300 dessiatins, depending on local and other conditions and as determined by local bodies) into a model farm under the control of the agricultural laborers' deputies and at public expense.

7. Immediately merge all the country's banks into a single nationwide bank and place it under the control of the Soviets of Workers' Deputies.

8. Our *immediate* task is not the "introduction" of socialism, but only to move at once to *control* by the Soviets of Workers' Deputies over social production and the distribution of products.

9. Party tasks:

a) an immediate party congress;

b) changes to the party program, chiefly:

1) on imperialism and imperialist war,

2) on the attitude toward the state and *our* demand for a "commune-state"[2],

3) correction of the outdated minimum program;

c) a change in the party's name[3].

10. Renewal of the International.

Take the initiative in creating a revolutionary International, an International against the *social-chauvinists* and against the "center"[4].

To let the reader understand why I had to single out the "case" of opponents acting in good faith as a rare exception, I invite a comparison of these theses with the following objection from Mr. Goldenberg: Lenin has "raised the banner of civil war within revolutionary democracy" (quoted in Mr. Plekhanov's Yedinstvo, no. 5).

A gem, isn't it?

I write, read out and spell it out: “given the unquestionable good faith of *broad* sections of *rank-and-file* supporters of revolutionary defensism… given that the bourgeoisie has deceived them, we must explain their mistake to them with *particular* thoroughness, persistence and *patience*”…

But the gentlemen of the bourgeoisie who call themselves Social Democrats, who belong *neither* to the *broad* sections nor to the *rank-and-file* supporters of defensism, report my views without the slightest embarrassment, presenting them like this: “raised (!) the banner (!) of civil war” (there is not a word about it in the theses, and there was not a word about it in the report!) “within (!!) revolutionary democracy”…

What is this? How does it differ from incitement to pogroms? From “Russkaya Volya”?

I write, read out and spell it out: “the Soviets of Workers’ Deputies are the *only possible* form of revolutionary government, and therefore our task can only be the patient, systematic and persistent *explanation* of the errors in their tactics, adapted especially to the masses’ practical needs”…

But opponents of a certain sort present my views as a call for “civil war within revolutionary democracy”!!

I attacked the Provisional Government because it had *not* set an early date—or indeed any date—for convening the Constituent Assembly, fobbing us off with promises. I argued that *without* the Soviets of Workers’ and Soldiers’ Deputies, the convening of the Constituent Assembly is not assured, and its success is impossible.

They attribute to me the view that I oppose convening the Constituent Assembly as soon as possible!!!

I would call these “delirious” statements if decades of political struggle had not taught me to regard good faith among opponents as a rare exception.

Mr. Plekhanov called my speech “delirious” in his newspaper. Very well, Mr. Plekhanov! But look how clumsy, awkward and dull-witted you are in your polemic. If I gave a delirious speech for two hours, how did hundreds of listeners put up with the “delirium”? Furthermore, why does your newspaper devote a whole column to recounting this “delirium”? It does not add up, it does not add up at all.

It is, of course, much easier to shout, swear and howl than to try to set out, explain and recall *how* Marx and Engels discussed the experience of the Paris Commune in 1871, 1872 and 1875, and *what kind* of state the proletariat needs?

Apparently the former Marxist Mr. Plekhanov has no wish to recall Marxism.

I quoted the words of Rosa Luxemburg, who called *German* Social Democracy a "stinking corpse" on August 4, 1914. And the Plekhanovs, Goldenbergs and Co. are "offended"… on whose behalf? On behalf of the *German* chauvinists who were called chauvinists!

The poor Russian social-chauvinists have tied themselves in knots—socialists in words, chauvinists in deeds.

Author's notes

[1] That is, replace the standing army with the universal arming of the people.

[2] That is, a state of the kind prefigured by the Paris Commune.

[3] Instead of "Social Democracy," whose official leaders have betrayed socialism throughout the *whole* world by going over to the bourgeoisie (the "defensists" and the wavering "Kautskyites"), we should call ourselves the *Communist Party*.

[4] In international Social Democracy, the "center" is the current that vacillates between the chauvinists (= the "defensists") and the internationalists: namely, Kautsky and Co. in Germany, Longuet and Co. in France, Chkheidze and Co. in Russia, Turati and Co. in Italy, MacDonald and Co. in England, and so on.

Russian original

О задачах пролетариата в данной революции

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и *добросовестным* оппонентам, — было изготовление *письменных* тезисов. Я прочёл их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды*: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

Тезисы

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К^{о} безусловно остаётся грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать своё согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоёв массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной *лживости* всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих её влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддаётся влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведём работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества.[1]

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счёт.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны»[2],

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии[3].

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра»[4].

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным

«водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжёвываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоёв *массовых* представителей революционного оборончества… ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснять им их ошибку»…

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»…

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжёвываю: «Советы Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики»…

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Вр. правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов р. и с. деп. созыв Учр. собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый

столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К^{о} «обижаются»… за кого? — за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Примечания автора

[1] Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

[2] То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

[3] Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всём* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

[4] «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^{о} в Германии, Лонге и К^{о} во Франции, Чхеидзе и К^{о} в России, Турати и К^{о} в Италии, Макдональд и К^{о} в Англии и т. д.